

Отойди от меня, сатана! — Лев Мей

На горе первозданной стояли они,
И над ними, бездонны и сини,
Поднялись небосводы пустыни.
А под ними земля - вся в тумане, в тени.
И Один был блистательней неба:
Благодать изливалась из кротких очей,
И сиял над главою венец из лучей.
А другой был мрачнее эреба:
Из глубоких зениц вылетали огни,
На челе его злоба пылала,
И под ним вся гора трепетала.
И Мессии сказал сатана:
 «Раввуни!
От заката светил до востока,
Землю всю, во мгновение ока,
Покажу я тебе...»
 И десницу простер...
Прояснилася даль... Из тумана
Засинелася зыбь океана,
Поднялись громады маститые гор,
И земли необъятной равнина,
Вся в свету и в тени, под небесным шатром
Разостлалася круглым, цветистым ковром.
Каменистая степь... Палестина...
Вот седой Арарат; вот угрюмый Синай;
Почернелые кедры Ливана;
Серебристая нить Иордана;
И десницей карающей выжженный край,
И возлюбленный град Саваофа:
Здесь Сион в тощей зелени маслин, а там
Купы низких домов с плоской кровлею, храм,
Холм и крест на нем праздный - Голгофа.
К югу - степь без границ. Перекатной волной
Ураганы песок поднимают,
А на нем оазисы мелькают,
Как зеленый узор на парче золотой.
Красной пылью одеты, деревья

Клонят книзу вершины под гнетом плода;
Разбрелись табуны кобылиц и стада
Вкруг убогих наметов кочевья;
Смуглоликих наездников рыщут толпы;
Воздух пламенем встречу им пышет,
А по воздуху марево пишет
Стены, башни, палаты, мосты и столпы...
Мимо....

Серой, гремучей змеею,
Бесконечные кольца влача через ил,
В тростниках густолиственных тянется Нил.
Города многочисленной семьею
Улеглись на злачных его берегах;
Блещут синие воды Мерида;
Пирамида, еще пирамида,
И еще, и еще, - на широких стопах
Опершись, поднялись высоко;
Обелисков идет непрерывная цепь;
Полногрудые сфинксы раскинулись, в степь
Устремляя гранитное око.
Мимо...

Инд и Гангес среброводной четой
Катят волны в далекое море;
Вековые леса на просторе
Разрослись везде непроглядной стеной;
Мелкой сетью заткали лианы
Все просветы с верхушек деревьев до корней;
Попугаи порхают; с тяжелых ветвей
С визгом прыгают вниз обезьяны;
Полосатую матку тигренка сосет;
Птичек носится яркая стая;
Осторожно сучки раздвигая,
Слон тяжелою поступью мерно бредет;
На коврах из цветов и из ягод
Змеи нежатся, свившись упругим кольцом,
И сквозь темную зелень, зубчатым венцом,
Выдвигаются куполы пагод.
Под нависшим их сводом, во мраке, блестит
В драгоценных камнях божница;

Безобразные идиолов лица
Луч священной лампы слегка золотит;
Пред богами жрецы-изуверы,
Преклоняясь во прах, благовония жгут,
И, в неистовой пляске кружась, поют
Свой молитвенный гимн баядеры.
Мимо...

Север... Теряясь в безвестной дали,
Разметались широко поляны;
Смурой шапкой нависли туманы
Над челом побелелым холодной земли.
Нечем тешить пытливые взоры:
Снег да снег, все один, вечно девственный снег,
Да узоры лиловые скованных рек,
Да сосновые темные боры.
Север спит: усыпил его крепкий мороз,
Уложила седая подруга,
Убаюкала буйная вьюга...
Не проснется вовек задремавший колосс,
Или к небу отчизны морозной
Приподнимет главу, отягченную сном,
Зорко глянет очами во мраке ночном
И воспрянет громадою грозной?
Он воспрянет и, долгий нарушивши мир,
Глыбы снега свои вековые
И оковы свои ледяные
С мощных плеч отряхнет на испуганный мир.
Мимо...

Словно молодая наядка,
В светлоструйном хитоне, с венчанной главой,
Из подводных чертогов, из бездны морской
Выплывает небрежно Эллада.
Прорезные ряды величавых холмов,
Острова, голубые заливы,
Виноградники, спелые нивы,
Сладкозвучная сень кипарисных лесов,
Рощей пальмовых темные своды -
Созданы для любви, наслаждений и нег...
Чудесами искусств увенчал человек

Вековые дива природы:
Вдохновенным напевом слепого певца
Вторят струны чарующей лиры;
В красоте первобытной кумиры
Возникают под творческим взмахом резца;
Взор дивят восковые картины
Смелым очерком лиц, сочетаньем цветов;
Горделивой красой храмов, стен и домов
Спорят Фивы, Коринф и Афины.
Мимо...

Рим. Семихолмный, раскидистый Рим,
Со своей нерушимой стеною,
Со своею Тарпейской скалою,
С Капитолием, с пенистым Тибром своим...
Груды зданий над грудями зданий;
Термы, портики, кровли домов и палат,
Триумфальные арки, дворцы и сенат
В коронадах нагих изваянии
И в тройном ожерелье гранитных столпов.
Вдоль по стогнам всесветной столицы
Скачут кони, гремят колесницы,
И, блестя подвижной чешуею щитов,
За когортой проходит когорта.
Мачты стройных галер поднялись как леса,
И, как чайки, трепещут крылом паруса
На зыбях отдаленного порта.
Форум стелется пестрою массой голов;
В цирке зрителей тесные группы
Обнизали крутые уступы;
Слышен смешанный говор и гул голосов:
Обитателей Рима арена
Созвала на позорище смертной борьбы.
Здесь с рабами сразятся другие рабы,
В искупленье позорного плена;
Здесь боец-победитель, слабея от ран,
Юной жизнью заплатит народу
За лавровый венок и свободу;
Здесь, при радостных кликах суровых граждан,
Возвращенцев железного века,

Под вестальскою ложей отворится дверь,
На арену ворвется некормленный зверь
И в куски изорвет человека...

Мимо...

Полной кошницею свежих цветов,
На лазурных волнах Тирриней,
Поднимаются скалы Капреи.
Посредине густых, благовонных садов
Вознеслася надменно обитель -
Перл искусства и верх человеческих сил:
Словно камни расплавил и снова отлил
В благолепные формы строитель.
В темных нишах, под вязями лилий и роз,
Перед мраморным входом в чертоги,
Настороже - хранители-боги
И трехглавый, из золота вылитый пес.
Купы мирт и олив и алоэ
Водометы жемчужного пылью кропят...
Скоморохи в личинах наполнили сад,
Как собрание статуй живое:
Под кустом отдыхает сатир-паразит,
У фонтана гетера-наяда,
И нагая плясунья-дриада
Сквозь зеленые ветви лукаво глядит.
Вкруг чертогов хвалебные оды
Воспевает согласный невидимый клир,
Призывая с небес благоденственный мир
На текущие кесаря годы,
Прорицая бессмертье ему впереди,
И, под стройные клирные звуки,
Опершись на иссохшие руки,
Старец, в пурпурной тоге, с змеей на груди,
Среди сонма Лаис и Глицерий,
Задремал на одре золотом... Это сам
Сопрестольный, соравный бессмертным богам
Властелин полусвета - Тиверий.
«Падши ниц, поклонись - и отдам всё сполна
Я тебе...» - говорит искушитель.
Отвещает небесный учитель:

«Отойди, отойди от меня, сатана!»